

Е Тяньсинь летела на юг. Она летела день и ночь, преодолевая бесчисленные горы и заснеженные равнины, пока не увидела первые признаки человеческих поселений. Она остановилась и зависла в небе. Ее черные волосы были белыми от снега, как и ее одежда. Если не присматриваться, ее трудно было заметить. Она не стала продолжать полет. Перед ней лежал мир черного цвета, а за ней — мир белого. Холодное место не всегда было черным, а теплое место не всегда было белым. Полубовавшись некоторое время снежными пейзажами, она продолжила свой путь. Е Тяньсинь запустила свою Первородную Ци и, словно метеор, устремилась к человеческому поселению, слабо различимому на снегу.

...

В этот момент в мире культивации Великого Яна распространилась теория культивации о том, что для достижения стадии девяти лепестков нужно отсечь свой золотой лотос. Она также распространилась среди других племен в Жунси и Жунбэе.

Другие племена всегда поклонялись силе. Когда они узнали об этой теории, двенадцать народов собрали своих культиваторов Зарождения Божественного Треволнения и начали экспериментировать.

...

На одной из ретрансляционных станций в Великом Яне.

Несколько культиваторов беседовали за вином. После трех чаш у них закончились темы для разговора.

— Товарищ, ты говоришь, что отсечение золотого лотоса — это путь к достижению стадии девяти лепестков? Однако при этом ты утверждаешь, что это псевдо-девятилепестковая стадия. Что ты имеешь в виду? — спросил один из культиваторов у человека в причудливой одежде.

— Что еще это может быть, кроме псевдо-девятилепестковой стадии? Как аватар может быть аватаром без золотого лотоса? Кто знает, можно ли снова сформировать золотой лотос после его отсечения? Если это возможно, то можно считать, что человек достигнет истинной стадии девяти лепестков, — ответил человек в странной одежде.

— Ты прав... однако вопрос заключается в том, сможет ли кто-нибудь выжить после того, как отсечет свой золотой лотос?

— Должен быть способ обойти ограничение... Есть много тех, кто умрет независимо от того, отсекут ли они свои золотые лотосы или нет. На их месте ты бы тоже попробовал, не так ли?

— Ты прав. — В этот момент мужчина сбоку поднял кулак в сторону человека в причудливой одежде и произнес: — Ты многое знаешь, товарищ. Могу я узнать твое имя?

— Мое имя не имеет значения, но моя фамилия — Жи...

— Товарищ Жи, слушать твои речи лучше, чем провести десять лет за чтением.

— ... — Минши Инь покачал головой. У него не было выбора, кроме как принять комплимент. Он произнес: — Ты упомянул, что десять великих сект объединились и сформировали Альянс Истребления Дьявола?

— Технически можно говорить только о семи великих сектах. Секта Праведников, секта Ясности и секта Небесного Меча были уничтожены, — произнес кто-то.

Минши Инь неодобрительно произнес:

— Разве семь великих сект не ищут смерти, бросая вызов Павильону Злого Неба?

Услышав слова Минши Иня, остальные повернулись и посмотрели на него. Они не были согласны с ним.

Как только его голос затих...

— Товарищ Жи, великий предел патриарха Павильона Злого Неба не за горами, а семь великих сект уже не те, что раньше.

— Вот как? — Минши Инь вел себя так, словно хотел послушать его речь.

— Подумай об этом... десять великих сект много раз терпели неудачу в попытках победить Павильон Злого Неба. Дважды они потерпели сокрушительное поражение. На этот раз они будут более осторожны. Я уверен, что они также будут лучше подготовлены.

Минши Инь кивнул.

— Ты прав.

— Что же до остальных сект: два дня назад ученики ветви Дуаньлинь смогли пригласить своего патриарха из уединения.

— Патриарха?

— Дьявол Меча, Юй Шанжун, убил их мастера секты, Чан Цзяня. У их патриарха, Чан Яня, нет выбора, кроме как сделать свой ход... Старший, конечно, не оставит это дело без внимания, не тогда, когда его молодой наследник был убит.

Минши Инь рассмеялся, услышав это, и насмешливо произнес:

— Он одной ногой в могиле, как он собирается противостоять Павильону Злого Неба? Я помню, что культивация Чан Яня ухудшилась, верно?

Сидящий напротив Минши Иня человек посмотрел по сторонам и произнес:

— Это были другие времена. Ты знаешь, почему никто не доставляет проблем филиалу Дуаньлинь, хотя он не защищен никакими барьерами?

— Разве не из-за Небесного рва?

— Какая польза от рва? Дело в том, что... — Мужчина понизил голос и произнес: — филиал Дуаньлинь обладает множеством зелий Первородного Изверга!

— ... — Минши Инь расширил глаза и произнес: — Филиал Дуаньлинь не является крупным филиалом. Десять великих сект — это просто шутка. Откуда у них зелья Первобытного Изверга?

— Я не знаю, но я слышал именно это, — усмехнулся мужчина.

— А ты знаешь о других членах Альянса Истребления Дьявола? — спросил Минши Инь.

— Остальные — это мелкие секты, которые слишком незначительны, чтобы упоминать о них. Более крупные секты заняты изучением теории отсечения золотого лотоса.

В этот момент Минши Инь поднялся на ноги и произнес:

— Спасибо.

Мужчина усмехнулся и произнес:

— Товарищ Жи... ты не будешь так добр... чтобы заплатить за нас?

Все с надеждой посмотрели на Минши Иня. За последние несколько дней они поделились с человеком по фамилии Жи большим количеством информации. В ответ он им рассказал, насколько сильны девять злодеев, особенно Минши Инь, четвертый злодей. Поначалу его было

интересно слушать, но потом им стало скучно. Поскольку он получил от них всю информацию, не будет лишним попросить его оплатить их счет, верно?

Минши Инь посмотрел на них и произнес:

— О чем вы говорите? Я проявляю великодушие, не прося вас платить за мои напитки, а вы хотите, чтобы я заплатил за ваши? — Он не стал дожидаться их ответа и ушел.

Все были ошеломлены.

...

Вечнозеленый дворец в Божественной столице.

Лю Гу, как обычно, держал кисть на листе бумаги в своем кабинете, быстрыми и сильными движениями выводя слова: «Объединить десять тысяч племен».

В этот момент в кабинет вошел слуга, встал на колени и произнес:

— Ваше Величество, результаты первой группы культиваторов, пытавшихся отсечь свои золотые лотосы, опубликованы.

— Я слушаю.

— Десять культиваторов отсекли свои золотые лотосы. Среди них был один культиватор с тремя лепестками, пять двухлепестковых культиваторов и четыре культиватора с одним лепестком. Девять из них умерли от боли, и только один выжил. — В голосе слуги слышался намек на волнение.

Продолжавший держать кисть Лю Гу произнес глубоким голосом:

— Повтори.

— Было десять культиваторов...

— Последнюю часть.

— Один выжил, — произнес слуга.

Мышцы на щеке Лю Гу заметно дрогнули, а в глазах появился намек на волнение. Он проводил

эксперимент, чтобы выяснить, можно ли выжить после отсечения золотого лотоса. После многолетних исследований он знал, что золотые лотосы поглощают и силу, и жизнь. Если культиватор мог выжить после отсечения золотого лотоса, то проблема была решена.

Лю Гу был монархом империи. Он держал в своих руках бразды правления Великим Янем. Услышав об этом, он не мог остаться равнодушным. На протяжении многих лет он ломал голову, изучая стадию девяти лепестков. Он экспериментировал с жизнью при помощи различных нетрадиционных методов, ни один из которых не увенчался успехом. Его начала одолевать апатия. Однако теперь, похоже, его исследования дали результаты. Как он мог не испытывать радость?

— Поздравляю, Ваше Величество! — произнес слуга. — Выживший имеет крепкое телосложение. Его талант и основы лучше, чем у остальных. Вот почему он выжил... Я послал императорского лекаря позаботиться о нем.

— Очень хорошо, — похвалил его Лю Гу.

Слуга был рад услышать похвалу в свой адрес.

Лю Гу произнес:

— Сохраните ему жизнь, чего бы это ни стоило.

— Понял.

— Выплатите компенсацию семьям погибших в соответствии с соглашением, — продолжил Лю Гу.

— Понял.

Божественная столица всегда держала эти эксперименты в секрете. Никто об этом не знал. Этот раз не стал исключением.

Слуга осторожно вышел из кабинета, посмотрел по сторонам и направился в другом направлении.

...

Внутри кабинета Лю Гу чувствовал себя бодрее, чем когда-либо. «Если можно выжить после отсечения золотого лотоса, то как насчет проращивания лепестков?»

Им нужно было провести дополнительные эксперименты со следующим шагом. Они доказали, что можно выжить после отсечения золотого лотоса. Они могли работать над улучшением выживаемости. С помощью пилюль или магических искусств, пока культиватор был жив, он мог снова прорастить лепестки.

Лю Гу посмотрел на написанные им слова. «Объединить десять тысяч племен». В этот момент он испытал воодушевление.

— Когда я достигну стадии девяти лепестков, даже если это будут десять сект Преисподней, они будут для меня ничем.

...

В восточном Павильоне Злого Неба.

Лу Чжоу медленно встал, закончив медитировать над свитками Небесной Письменности. Особая сила Небесной Письменности была полностью восполнена.

В этот момент снаружи павильона раздался голос Чжао Юэ:

— Учитель, кто-то пришел к подножию горы, чтобы передать вам кое-что.

— Что?

— Посылка. Думаю, это... какой-то документ... и десерт.

Десерт? Любопытство Лу Чжоу разгорелось. Все эти годы никто из его учеников не предлагал приготовить для него ничего вкусенького. Ситуация улучшилась только после того, как ученицы дворца Производной Луны решили остаться на горе.

— Принеси их мне.

— Хорошо. — Чжао Юэ осторожно открыла двери и увидела учителя, стоящего перед большими окнами. Она положила документ и десерт на стол.

Лу Чжоу повернулся, чтобы посмотреть на принесенные вещи. Увидев бумагу, он подошел к ней со слегка шокированным выражением лица. Это был открытый свиток Небесной Письменности.

Динь! Получен открытый свиток Небесной Письменности. Желаете объединить свитки открытой Небесной Письменности?

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1844770>